

С острия клинка исходило яркое холодное сияние, совсем как у звезд, мерцающих в небе над осенней рекой.

Поднялся вечерний ветер, хлынула ледяная вода, яркая луна окуталась дымкой. На Чжун Шаня обрушился темный стремительный речной поток.

Но в то же самое мгновение Чжун Шань взмахнул мечом и отлетел назад, к самому краю арены!

Тем не менее, речной поток все же настиг его. На груди Чжун Шаня с правой стороны нарисовалась тонкая кровавая линия.

Хлынула горячая кровь. Но она не успела промочить одежды с чернильными рисунками в виде гор и озер, поскольку замерзла, превратившись в лед.

Это проявило себя намерение меча Холодной воды.

Однако, как Инь Биюэ в последний момент удалось избежать основного урона от приема Чжун Шаня, так и Чжун Шаню удалось нейтрализовать примерно шестьдесят процентов силы атаки своего противника.

Он горизонтально держал перед собой меч, который подобно дамбе рассекал бурлящий ледяной поток.

Ход боя каждую секунду стремительно менялся.

Белые одежды Инь Биюэ окрасились кровью. Кипящая, неистовая энергия меча его противника оставалась внутри него, конфликтуя с намерением меча Холодной воды. От раны на его левом предплечье исходил белый дымок. Вид у него был ужасным.

Лицо Чжун Шаня выглядело бледным. Хотя его раны покрылись льдом, но энергия меча бушевала в его меридианах, распространяя острую боль вплоть до самого сердца.

Но сейчас они были слишком заняты, чтобы обращать внимание на свои раны. Каждый из них стремился перехватить у соперника инициативу и первым нанести удар!

Немолодая женщина из секты Ляньцзянь внезапно нахмурилась.

— Печать заклинания на арене в хорошем состоянии?

Старейшина секты Цанъя тихо сказал:

— Мы не можем позволить двум самым талантливым культиваторам младшего поколения изувечить себя всего лишь ради одного тура фестиваля.

Старейшина секты меча Цинлу, который отвечал за активацию заклинания на арене, осторожно кивнул головой. В случае возникновения необратимо опасной ситуации, установленная на арене печать заклинания мгновенно сработает и отведет на себя энергию меча.

Но ученики секты Цанъя и ученики секты меча Цинлу не обладали спокойствием и хладнокровием этих важных людей. Их лица казались смертельно бледными. Покрыв свои глаза истинной сущностью, они напряженно наблюдали за происходящим на арене.

Глаза Чэн Тяньюя уже покраснели от тревоги.

В глазах Сун Тана тоже читалось беспокойство. Инь Биюэ оказался сильнее, чем они предполагали, и не только по уровню культивации. Между ним и его мечом существовала особая связь, такое взаимопонимание, которое словно возникло по воле небес.

Ло Минчуань оставался спокойным и собранным. Но внутри широких рукавов его руки крепко сжались в кулаки. Из ладоней сочилась кровь.

Две фигуры почти одновременно взмыли вверх. Два меча скрестились в воздухе!

— Дзынь...

Там, где схлестнулись мечи, образовались невидимые полусферические защитные барьеры из истинной сущности.

Не было дождя, но отчетливо слышался звук падающих капель.

Не было озерной воды, но воздух пронизывал холод.

Ученики, которые стояли недалеко от арены, не выдержали и отступили назад. Казалось, звуки ветра и дождя проникали им в самую душу. Также у них возникло ощущение, словно они глубокой ночью очутились в холодной речной воде.

Время на арене практически замерло.

Мечи отбрасывали блики света. В сверкающих клинках отражалось ясное небо, лучистое солнце и плывущие облака, а также их спокойные лица и сияющие глаза.

Через боль и онемение, передавшиеся ему по рукояти меча, Инь Биюэ ясно понял намерение меча своего противника.

Безрадостный ветер и скорбный дождь¹.

Уровень культивации представителя города Е был достаточно высок, поэтому он все понял и восхищенно вздохнул.

— Удивительно.

Это был не самый мощный прием техники "Ветра и дождя", но обучиться ему было очень сложно.

Для многих учеников, которые практиковали технику "Ветра и дождя", этот прием становился камнем преткновения, который они не могли преодолеть.

Сильный ветер пронизывает кости, дождливая погода душит беспокойством².

Какое трагичное намерение меча!

Создавший технику "Ветра и дождя" Святой, который жил во времена эпохи Святых, родился в бедной семье. Испытав в своей жизни страдания и горе, он ступил на путь культивации уже в зрелом возрасте. Эта техника стала итогом всех горестей и тягот, которые ему пришлось пережить за свои первые сорок лет.

Но Чжун Шань прославился еще в ранней юности. Его жизненный путь был гладким и легким. Несмотря на это, он смог познать мрачное и одинокое намерение этого меча.

Это было поразительно.

Но Сун Тан вовсе не был удивлен.

Когда уровень культивации его младшего брата-ученика все еще был низок, его истинной сущности было недостаточно, чтобы защитить тело. Каждый день он делал тысячи взмахов мечом, пока его руки не покрывались кровавыми мозолями, доводя себя до изнеможения. Он не спускался с горы, не болтал и не шутил с товарищами, не ходил развлекаться. Вместо этого он тренировался и знойным летом, и студеной зимой, день за днем, никогда не давая себе поблажки.

Ценой славы этого юноши стали перенесенные трудности и вынужденное одиночество.

От клинка его меча распространялось неопишуемое страдание и одиночество, а также бесконечно подавляющая меланхолия.

Хотя энергия меча Инь Биюэ еще не истощилась, он внезапно опустил свой меч. Его фигура взмыла еще выше в воздух, словно белый журавль взмахнул своими крыльями.

Меч "Надежда озера" устремился вниз!

От клинка исходил ослепительный блеск. Казалось, это прозрачные воды озера сверкают в лучах солнца.

Но сейчас солнце уже клонилось к закату, и его свет немного потускнел. Тем не менее, меч настолько великолепно сиял, что даже небо словно посветлело.

Если меч Чжун Шаня был подобен безрадостному ветру и скорбному дождю, то меч Инь Биюэ напоминал утреннее солнце, поднимающееся в облака — поток золотого света!

В нем присутствовала самоуверенность и гордость "неустршимости перед темными тучами и огромными волнами".

Это был один из приемов техники меча секты Цанъя — "Восходящее на востоке солнце".

Многие ученики секты Цанъя недоверчиво распахнули глаза. Эта впечатляющая мощь действительно "Восходящее на востоке солнце"?

Чжун Шань грациозно опустился на землю и поднял свой меч над головой. Когда клинок меча принял на себя нанесенный сверху удар, над ним снова раскрылся защитный барьер, сверкающий беспорядочной россыпью звезд.

Прозрачная роса, сверкающая под утренним солнцем, небесное кольцо пурпурных звезд³.

Не только Южный континент, весь мир внимательно следил за ходом этого боя.

Культиваторы, приехавшие в город Е, напряженно наблюдали за поединком со стороны. Те, кто не смог приехать в город Е, с надеждой ожидали новостей от членов своей секты.

Но неизбежно нашлись и такие люди, которым не было необходимости ждать.

Гора Хэндуань круглый год была засыпана снегом, который никогда не таял.

Ее самый высокий пик покрывал иней. Многочисленные сосульки напоминали собой лес. Мороз там был настолько суров, что даже культиваторы на ступени Просветления не могли его долго терпеть.

И сейчас на вершине этой горы стоял старик. Широкие рукава его одежды раздувал горный ветер. У него был широкий лоб и длинная борода. На его лице застыло холодное и равнодушное выражение, а в глазах мерцал пугающий блеск.

Он не отличался высоким ростом. И все же, просто стоя здесь, он производил такое впечатление, словно возвышался над всеми живыми существами этого мира. Каким-то необъяснимым образом казалось, что все горы склоняются перед его величием.

И действительно. Как он мог не возвышаться над всеми остальными? Как можно было не склониться перед его величием?

Если Святой меча погиб, разве найдется в этом мире гора выше него?

Он тоже наблюдал за этим боем.

Даже на расстоянии десятков тысяч миль он прекрасно видел ослепительное сияние клинков двух соперников.

То, что он увидел, не порадовало его. Поэтому он нахмурился и сердито отбросил назад рукава.

За десятки тысяч миль от того места, на горе Чунмин у Ло Минчуаня внезапно изменилось выражение лица. Он недоверчиво уставился в небо.

Старейшина секты Ляньцзянь и представитель города Е одновременно побледнели и подняли глаза к небу.

В резиденции правителя города Е Чжицю взял меч и поднялся на самую высокую крышу. У него было мрачное выражение лица, какого никогда прежде не было.

Тяжелые тучи внезапно сменили направление движения и в одно мгновение примчались с запада на юг, проделав тысячи миль. Они затянули небо над горой Чунмин, не пропуская солнечные лучи.

В мгновение ока, без грома, без молнии, из них хлынул мощный ливень!

Он застал врасплох учеников, наблюдающих за поединком на арене.

Они поспешно создали вокруг себя барьеры из истинной сущности.

— Почему вдруг внезапно начался ливень?

Крупные, размером с горох, капли дождя заслонили небо и покрыли землю.

Вслед за "Небесным кольцом пурпурных звезд" соперники обменялись еще десятью ударами. Этот бой уже продолжался от рассвета до заката. У обоих уже были на пределе истинная энергия, божественное восприятие и сила духа.

Инь Биюэ не мог одержать верх над Чжун Шанем из-за разницы в их уровне культивации. Но он не проиграл.

Таким образом, когда начался этот ливень, ни у кого из них не осталось сил, чтобы обращать на него внимание.

Через мгновение тяжелые одежды Инь Биюэ насквозь промокли и потяжелели еще больше. Ему стало тяжело дышать. На сердце, легкие и меридианы навалилось невыносимое бремя.

Замерзшие кровавые пятна на его одежде растопил дождь. Казалось, левая сторона его тела пропиталась кровью.

Брызги и холодный туман, поднятые унылым ливнем, напомнили ему о том дожде, который шел, пока он в уединении пытался прорваться на следующую ступень культивации.

Он был таким же по-осеннему мрачным и пронизан такой же жаждой убийства.

Украшенные чернильными пейзажами одежды Чжун Шаня тоже промокли от дождя и крови. Потоки воды стекали по его бровям и капали на арену с острия меча. Брызги воды походили на распускающиеся цветы.

Его глаза сияли все ярче и ярче, словно хотели прожечь насквозь эту завесу дождя.

— Какое совпадение. В такой критический момент внезапно разразился ливень. Теперь меч "Ветра и дождя" старшего брата-ученика Чжуна получит преимущество!

— Что ж, небеса жаждут дождя, а женщины жаждут выйти замуж⁴. Что тут поделаешь?!

Почти все подумали, что этот дождь начался по воле небес.

Всего несколько человек, включая Ло Минчуаня, почувствовали скрывающуюся за темными тучами могущественную чужую волю.

Те, кто находился на ступени Обретения бессмертия, поняли это благодаря уровню своей культивации, но Ло Минчуань увидел это с помощью техники Духовного зрачка Цзялань.

Но даже если бы все об этом знали, никто не посмел бы сказать ни слова. С точки зрения простых людей, шестеро Мудрецов были практически равны богам.

Что молния, что утренняя роса — все это высочайшая милость⁵.

Если Мудрец желает изменить погоду, кто посмеет ему возразить?

Е Чжицю стоял на крыше. У него под ногами город Е сверкал тысячами огней.

Он смотрел на западную часть неба.

Сейчас туча зависла над горой Чунмин. Но если она сдвинется на две мили и появится в городе Е, он без колебаний выступит против нее.

Старый управитель, который стоял рядом с ним, произнес дрожащим голосом:

— Господин, умоляю вас, не поднимайте меч. Это будет большим неуважением по отношению к Мудрецу.

Е Чжицю не произнес ни слова. Меч в его руке тоже не дрогнул.

Центральный континент.

В городе Юньян глава академии Ланьюань сидел во дворике, пил чай и смотрел в небо. Кажется, что-то вызвало его неудовольствие, и он швырнул на землю маленькую чашку, которую держал в руке.

— Дзынь, — раздался звонкий звук, и осколки тонкого фарфора разлетелись в разные стороны, смешиваясь с брызгами чая.

Но еще до того, как это случилось, Чжун Шань поднял свой меч "Ветра и дождя".

Он сделал шаг вперед. Из лужи под его ногами в воздух поднялись мелкие брызги, но не упали обратно на землю.

Там, где проходил его меч, капли дождя начинали причудливо менять направление движения. Они собирались вместе и следовали за мечом!

Вскоре весь ветер и дождь стал единым с его мечом.

Город со всех сторон окружил шторм!

Многие люди предполагали, что, воспользовавшись силой ветра и дождя, Чжун Шань станет сильнее. Но они не ожидали, что до такой степени.

Сила меча уже превзошла ступень Откровения, приблизившись к порогу Просветления.

Кажется, он неожиданно, в самый разгар боя готовился совершить прорыв!

Более того, люди заметили, что мощь этого приема содержит в себе не только силу, соответствующую уровню культивации Чжун Шаня. У божественного меча "Ветра и дождя" пробудилась собственная сила!

Ко всеобщему удивлению, хватило одного лишь дождя, чтобы ситуация так накалилась!

Никто не верил, что Инь Биюэ сможет выдержать этот невообразимый удар.

Чем он мог отразить эту атаку?

Каким приемом он мог ответить на нее?

Улучить момент и воспользоваться техникой "Холодной воды"? Но Чжун Шань уже подчинил ветер и дождь и готов нанести удар. Разве у него будет шанс это сделать?

Увернуться от удара?

Но как можно увернуться от вездесущего ветра и дождя?

Инь Биюэ стоял под дождем. Его одежда промокла насквозь. Он выглядел беспомощным, как одинокий заброшенный город.

1. Это также идиома, означающая невзгоды и трудности.
2. Строчка из стихотворения "Настроение во время болезни", которое написал поэт Ли Юй.
3. Строчка из стихотворения поэта Ян И.
4. Пословица, которая используется для описания неизбежности или неминуемости чего-либо.
5. Поговорка, означающая, что как наказание, так и награда от императора являются дарами для человека.

<http://bllate.org/book/12466/1109390>